

Напряженная ситуация на валютном рынке Украины, спровоцировавшее в последнее время скачки курса доллара до уровня 8,30 грн./долл., не только заставило правительство и НБУ прибегнуть к реализации целого ряда ограничительных мер, но и привело к появлению инициативы, которая оказалась в эпицентре внимания СМИ, политиков и экспертов.

Пока законопроект, предполагающий взимать 15-процентный сбор с продажи наличной иностранной валюты, не рассматривался в парламентском зале, так как был отозван его подателем «для дальнейших консультаций».

Тем временем глубинные изъяны украинской экономики, которые привели к появлению этой весьма непопулярной идеи, остаются в силе. И это — главный вызов не только для действующей власти, но и для всего общества.

Не секрет, что подогретенные многочисленными прогнозами о неизбежности ослабления гривни девальвационные настроения в Украине нынче зашкаливают. Попытки стабилизировать курсовую ситуацию за счет массированных интервенций на рынке обходятся Национальному банку все дороже — по итогам прошлого месяца его золотовалютные резервы сократились до 26,8 млрд. долл. И, судя по последним событиям на валютном рынке, тенденции как минимум до самого последнего времени не

менялись.

В прошлом году для борьбы с ослаблением национальной денежной единицы успешно сработал метод жесткого ограничения банковской ликвидности. Дефицит гривни на рынке привел к ее значительному удорожанию, и выросший в результате спрос на украинскую валюту позволил выровнять ситуацию. Однако в нынешних условиях этот метод пока не срабатывает, хотя стоимость ресурсов на межбанке остается стабильно высокой и периодически зашкаливает.

Не возымели должного эффекта и санкции банковского регулятора в отношении его подопечных, уличенных в тех или иных нарушениях либо спекуляциях на валютном рынке. В итоге административные меры пришлось распространить и на другие сферы.

Так, еще в конце октября Кабинет министров с подачи Нацбанка принял изменения в Порядок определения срока и условий завершения импортной операции без ввоза товара на территорию Украины (№1392 от 05.12.2007 г.). Обоснование — необходимость перекрыть схемы вывода валютных средств за границу с использованием псевдоимпорта, посредством которых, по оценкам КМУ, только в нынешнем году из Украины было выведено около 10 млрд. долл.

Нацбанк своим письмом (№28-311/5476-10463 от 06.11.12 г.) разъяснил подопечным, что в случае продажи нерезиденту за пределами Украины товара, который должен импортироваться, импортная операция без ввоза товара на территорию Украины считается завершенной только после зачисления выручки, полученной исключительно от нерезидента.

6 ноября ВР приняла поданный еще в конце июля законопроект, предоставляющий Нацбанку право вводить на срок до шести месяцев обязательную продажу части валютной выручки и сокращать сроки ее возврата. Такая норма уже существовала в украинском законодательстве, но была отменена в 2005 году на фоне тогдашних ревальвационных тенденций.

По данным некоторых источников, процитированных украинскими СМИ, глава государства долго не хотел подписывать закон, поскольку он бьет по интересам компаний-экспортеров, принадлежащих ряду крупнейших бизнесменов из его ближайшего окружения. Однако после произошедшего на прошлой неделе обострения ситуации на валютном рынке президент 15 ноября подписал этот закон. Национальный банк не замедлил воспользоваться возвращенными ему полномочиями. С 19 ноября на ближайшие полгода была введена обязательная продажа 50% валютной выручки экспортерами (не позже, чем на следующий день после поступления средств на счет), а сам срок возврата был сокращен до 90 дней.

С 27 ноября с.г. НБУ ввел правило об обязательной конвертации в гривню получаемых из-за рубежа средств частных лиц при превышении размера переводов в 150 тыс. грн. (в эквиваленте) в месяц.

Серьезность сложившейся ситуации подтверждает опубликованное 19 ноября сообщение НБУ о создании специального Комитета по предотвращению проведения недобросовестных валютных операций «с целью урегулирования проведения валютных операций, предотвращения ажиотажного спроса на иностранную валюту, устранения условий для спекуляций иностранной валютой и проведения информационно-разъяснительной работы среди населения».

Ну и, наконец, 19 ноября подоспела и наиболее резонансная и непопулярная инициатива, по сравнению с которой прошлогодняя паспортизация валютообмена показалась цветочками. Речь идет о внесенном в Верховную Раду от имени главы

парламентского комитета по вопросам финансов, банковской деятельности, налоговой и таможенной политики Виталия Хомутынника (Партия регионов) законопроекте №11433, предполагавшем взимание 15-процентного сбора в Пенсионный фонд при наличном обмене иностранной валюты на гривню.

Инициатива сразу же вызвала достаточно ожесточенный шквал критики. Причем с точки зрения как обоснованности введения (почему должно страдать, платя соответствующий сбор при продаже валюты, население и почему облагается продажа, а не покупка валюты?), так и эффективности его реализации (инициатива вряд ли будет действенной, приведя только к активизации «черного» рынка, давая возможность нажиться «менялам»).

В итоге, как известно, законопроект пока не вышел из парламентского комитета, будучи отозванным «для дальнейших консультаций» и доработки. Так что теперь он может быть проголосован не ранее 4 декабря, когда нынешний состав Верховной Рады соберется на свою последнюю пленарную сессию. И поскольку, согласно проекту закона, сбор вводится через 60 дней после его вступления в силу, ожидать введения этого налога стоит не ранее начала февраля. Если вообще стоит ожидать — наблюдатели высказывают серьезные сомнения в возможности его прохождения через парламент.

Отвечая на критику оппонентов и обосновывая необходимость введения ограничений на наличном рынке, директор департамента по управлению валютным резервом и осуществлению операций на открытом рынке НБУ Александр Дубихвост ссылается на данные Федеральной резервной системы США, согласно которым объем долларовой наличности в мире увеличился на 54 млрд. долл. за 2011 год. При этом в Украину в прошлом году было ввезено наличной валюты на 21,2 млрд. долл. (!), из которой, с большой вероятностью, 90% номинировано именно в американской денежной единице. Для сравнения: в прошлом году объем гривневой наличности увеличился лишь на 10 млрд. грн.

«За десять месяцев банки проинвестировали в экономику 17 млрд. грн., а население вложило в доллары (то есть в экономику США) 8,5 млрд. долл. (около 70 млрд. грн.). Если бы было наоборот, кредитные ставки и по ипотеке, и для юрилиц были бы намного приемлемее, и, безусловно, это положительно повлияло бы на экономику», — отмечает представитель НБУ.

В Нацбанке акцентируют внимание, что сальдо операций Украины с внешним миром остается стабильно положительным, оценивая чистый приток инвалюты от нерезидентов в 10 млрд. долл. за десять месяцев с начала года.

Так что причина существующего дисбаланса, уверены в НБУ, исключительно в необоснованном курсовом ажиотаже именно на наличном рынке. Только за предыдущие два месяца наличный валютный рынок «проглотил» 3,97 млрд. долл. (сальдо операций по продаже и покупке валюты банками у физических лиц в сентябре и октябре составило, соответственно, 1,80 и 2,17 млрд. долл.). Интервенции НБУ по продаже валюты в октябре практически совпали с потребностями наличного рынка — 2,26 млрд. долл.

Для сравнения: дефицит текущего счета платежного баланса в январе—сентябре 2012 года составил 9,27 млрд. долл., а сводное сальдо — минус 798 млн. (приток по финансовому счету — 8,45 млрд. долл.).

С оглядкой на все вышеперечисленное, в Национальном банке отмечают, что цель документа — уменьшение обращения именно наличной валюты через постепенное вытеснение ее в легальный сектор. Произойти это должно, прежде всего, благодаря разграничению законных и незаконных операций, в которых население, по логике вещей, — далеко не основной «фигурант».

«Российский Институт стратегических исследований проводил интересный анализ и пришел к выводу, что при увеличении на 10% безналичных расчетов в розничном обороте ВВП повышается на 1,5%, — отмечает в этом контексте заместитель главы правления НБУ Валерий Прохоренко. — По своей сути разработанный законопроект ни в коем случае не ограничивает права граждан хранить сбережения в иностранной валюте (именно поэтому предлагается взимать сбор не с покупки, а с продажи валюты). Он не является радикальным, он просто нестандартный. Фактически такая практика существует во многих странах. Она заключается, например, в комиссионном сборе от продажи валюты, который колеблется от 5 до 20%».

В НБУ считают, что выбранный алгоритм чрезмерного дискомфорта для населения не должен создать, учитывая несколько составляющих. Во-первых, в документе предусмотрен переходный период до вступления его в силу (60 дней), в течение которого население может продать валюту без налоговых последствий. Во-вторых, в случае возникновения необходимости продажи валюты после вступления закона в действие, чтобы не платить сбор, граждане смогут разместить валютные сбережения на банковском депозите на 30 дней и после этого перевести их в гривню. Другая альтернатива — купить государственные ценные бумаги, номинированные в валюте, и после выплат тоже без налоговых взысканий конвертировать их в гривню.

Правда, при этом остается пока без ответа вопрос, что делать тем украинцам, которые не привыкли доверять свои сбережения ни государству, ни банкам (понятное дело, что эта категория граждан хранит свои кровные не в гривне).

Очевидный ответ, о котором в НБУ говорят, понятно, менее охотно, — обращение граждан к услугам «черного» рынка. Причем критики введения «пенсионного» сбора с продажи валюты называют именно этот вариант наиболее вероятным, считая вполне обоснованным невысокий уровень доверия к государству и банковской системе той части украинцев, которым довелось потерять на рубеже 90-х свои сбережения или пострадать от «замораживания» вкладов в 2008—2009 годах.

Со стороны банкиров звучит мнение, что, несмотря на вышеприведенные обстоятельства, люди понемногу привыкают к цивилизованной работе с финучреждениями. Поэтому вряд ли решатся активно взаимодействовать с привокзальными «менялами», «сотрудничество» с которыми чревато многими побочными последствиями. «Как таковые физлица на теневом рынке не покупают сегодня валюту. Теневой рынок находится в другой стороне, где происходят более крупные сделки», — уверяет председатель правления Ощадбанка Сергей Подрезов.

При этом на готовность граждан взаимодействовать с «черным» рынком будет влиять, конечно, характер применяемых против нарушителей санкций.

Как заявил глава новосозданного Комитета по предотвращению проведения недобросовестных валютных операций Юрий Горшков, в случае принятия законопроекта «это уже будет не административное правонарушение, а уклонение от уплаты налогов. Если мы говорим об особо крупных суммах, то это уже будет уголовная ответственность».

Согласно статьям 212 и 212-1 Уголовного кодекса, за уклонение от уплаты налогов и сборов в ПФ на сумму от тысячи необлагаемых минимумов, или 17 тыс. грн. (т.е. объем продажи валюты должен составить более 113,3 тыс. грн. в эквиваленте), можно нарваться на штраф на те же 17 тыс. грн. И это уже не говоря о конфискации имущества, если объем продажи валюты превысит в гривневом эквиваленте 566,6 тыс. грн.

Однако такие масштабы злоупотреблений явно не касаются простых граждан. В налоговой милиции успокаивают, подчеркивая, что будут охотиться только на «большую рыбу». «Если парламент примет соответствующий законопроект, в наше поле зрения будут попадать незаконные операции уклонения от уплаты налогов или сбора на сумму более 2,5 млн. грн. Если посчитать, что это 15%, то объем самой операции должен составлять более 15 млн. грн. Кто делает такие валютные операции? Учитель?

Пенсионер? Врач? Нет. Это делают, прежде всего, серьезные дельцы теневой экономики. Мы знаем, как их задокументировать, как отрабатывать», — констатирует первый заместитель начальника главного управления налоговой милиции ГНСУ Юрий Атаманюк.

При этом г-н Атаманюк озвучил новые данные, согласно которым, по подсчетам налоговиков, за последние несколько лет через теневые операции с валютой из Украины в офшоры было выведено, ни много ни мало, 50 млрд. долл.

Понятное дело, что все нынешние проблемы валютного рынка могла бы запросто помочь решить лишь одна десятая часть этой суммы. Причем очевидно, что ответственность за эти теневые операции лежит вовсе не на населении (хотя и олигархи вместе с чиновниками-коррупционерами тоже составляют его часть).

Пакет антисхемных и противольготных законопроектов, инициированный на фоне бюджетных проблем нынешней осенью, на этапе согласований и доработок уже значительно «исхудал», превратившись в очень скромное «письмецо в конверте», вероятнее всего, уже новому составу парламента.

Нынешнего дефицита внешнеторгового баланса могло бы и не быть, сумеет украинская власть реализовать хотя бы треть или четверть тех масштабных инвестиционных проектов (особенно в сфере энергоэффективности), на которых так много пиарились чиновники в прошлые годы, но о реализации которых что-то ничего не слышно в последнее время. А во что вылилась реализация помпезных программ импортозамещения или стимулирования экспорта?

Так что в попытке закрыть амбразуру валютного рынка Нацбанку сегодня приходится отдуваться как за все многочисленные просчеты и злоупотребления «смежников», так и за многие обещанные, но так и нереализованные предыдущими и нынешней властью реформы.

Вопросов к последовательности и эффективности экономической политики нынешней власти (если это вообще можно назвать политикой), прозрачности бюджетного процесса и сферы госзакупок и т.д. и т.п. никак не меньше, чем к ее предшественникам. Мнимость борьбы с коррупцией, как и незащищенность прав собственности — также мощнейшие факторы, подрывающие доверие к государственным институтам. Именно в огромном дефиците доверия граждан к родному государству, очевидно, и заключается основная сегодняшняя проблема гривни как одного из главных его атрибутов. А без этого доверия какие претензии к гражданам?